

Съемочная площадка фильма Вслед за ветром, что колышет листву.

Несколько девушек из обслуживающего персонала, расставляя реквизит, украдкой поглядывали на площадку и не могли удержаться от шепота:

— Кто это такой? До чего же хорош собой.

Вторая девушка тоже бросила взгляд на площадку, покраснела и, опустив голову, прошептала:

— Тише, не болтай. Говорят, его пропихнули инвесторы. Едва пришел — и сразу главная роль. У него серьезные покровители, лучше не связываться.

Девушка проворчала:

— Я вовсе не собираюсь к нему приставать.

Хотя приход в проект за счет спонсорских денег всегда вызывает пренебрежение, но... девушка с пылающим лицом посмотрела на фигуру в развевающихся белых одеждах: а ведь он и правда невероятно красив.

На площадке Гу Ли был облачен в белый парчовый халат с вышитыми на воротнике плывущими облаками, а волосы собраны в золотую корону, полностью открывающую его холодное, мужественное лицо. Он стоял прямо, сохраняя безупречную осанку.

Режиссер, держа в руках сценарий, удовлетворенно кивнул и похлопал Гу Ли по плечу:

— Гу, ты ведь понял, что нужно делать?

Гу Ли слегка склонил голову:

— Понял.

Режиссер, казалось, все еще не был до конца уверен и принялся наставлять:

— У тебя отличная внешность, ты идеально подходишь для этой роли, но все же ты новичок. Сцена очень важная, ты должен досконально прочувствовать психологию героя, понимаешь?

Гу Ли слушал с холодным выражением лица, но его отношение было почтительным, видно было, что он очень старается вникнуть в режиссерские указания.

Под таким сосредоточенным взглядом режиссер вошел в раж:

— Сяо Цзиньян, в конце концов, великий бессмертный наставник. В его сердце есть четкая граница между личными чувствами и долгом перед праведным путем. С одной стороны, он не может отринуть любовь к героине, а с другой — несет ответственность за весь Альянс бессмертных. В этой сцене его главный гнев направлен не на то, что героиня предала секту, а на самого себя, на осуждение собственных чувств, понимаешь?

Гу Ли ответил:

— Понимаю.

Режиссер, выговорившись, взял термोकружку и сделал глоток чая с годжи, чтобы смягчить горло.

Он давно не встречал таких одаренных и скромных новичков, поэтому, начав говорить, никак не мог остановиться.

Режиссер вздохнул и произнес:

— Иди, пора начинать.

Гу Ли кивнул, занял заранее отмеченную позицию и встал перед зеленым экраном, обнажив меч. Героиня в окровавленном платье бессильно распростерлась у его ног.

Режиссер, сидя за камерой, скомандовал:

— Мотор!

В этот же момент на окраине площадки появился Ши Юй в повседневной толстовке и брюках, с термосом в руках, чем мгновенно вызвал переполох среди съемочной группы.

Ши Юй прошел мимо всех, не обращая внимания на перешептывания. Когда он не улыбался, казалось, что подойти к нему было практически невозможно.

Его взгляд упал на бессмертного в белом — это была ключевая сцена, где героиня официально отрекается от секты.

В игре Гу Ли была какая-то особая магия: казалось, он сбросил свою личность, наполнившись яркими эмоциями. Облаченный в образ книжного небожителя, с холодным взглядом, он словно действительно обрел отрешенность от мира.

Ши Юй смотрел с восхищением — не даром этот мужчина приглянулся именно ему.

Он не пытался скрыться, и вскоре режиссер перед камерой заметил его присутствие:

— Господин Янь, вы как здесь оказались?

Режиссер, которому было под пятьдесят и который пользовался огромным уважением в индустрии, обращался к молодому человеку, которому не было и двадцати, на вы. Ши Юй, однако, принял это как должное и мягко улыбнулся:

— Пришел принести обед моему любимому.

Он держался открыто и с самого начала не собирался ничего скрывать.

Режиссер проследил за его взглядом, упавшим на Гу Ли, понимающе кивнул и сказал:

— Господин Янь, вы так заботливы, хотя обеды нашей съемочной группы тоже вполне съедобны.

Когда сцена закончилась, Гу Ли, заметив Ши Юя рядом с режиссером, заметно опешил.

Ши Юй подошел к нему и привычно взял под руку:

— Сюрприз? Я пришел навестить тебя на съемках.

Радость на лице юноши не была притворной, его персиковые глаза сияли, он доверчиво прильнул к нему.

Кадык Гу Ли дернулся, и он подыграл:

— Да, это настоящий сюрприз.

Ши Юй стоял так близко, что отчетливо чувствовал вибрацию грудной клетки мужчины, когда тот говорил.

Это было сексуально.

Ши Юй засиял еще больше. Он отвел Гу Ли в угол площадки, пододвинул стул, и они сели рядом, ведя себя непринужденно и весело болтая.

Актеры и сотрудники съемочной группы вытаращили глаза в изумлении.

— Этот актер не боится папарацци? Если их снимут вместе с покровителем, его карьера будет окончательно уничтожена.

— Он ведь новичок? Раньше о нем даже не слышали. Тц, а я-то думал, он такой гордый, раз такой красавец. У него даже фанатов нет, а он уже завел себе спонсора, мог бы хоть приличия соблюдать.

Их пересуды были тихими, но их услышала Лю Жуюнь, только что сошедшая с площадки. Она слегка нахмурилась и бесцеремонно отрезала:

— Что вы тут сплетничаете за спиной? Чешутся языки? «Спонсор», «спонсор»... Неужели вы не допускаете, что у них свободные отношения?

Группа актеров испугалась, а узнав актрису, замялась:

— Лю... сестренка Лю.

Лю Жуюнь холодно фыркнула:

— Ваша внешность не дотягивает до Гу Ли, актерское мастерство — тоже. Ну и что, что он пришел со своими деньгами? Он куда талантливее вас всех.

Эти актеры играли роли пятого-шестого плана, их экранного времени было ничтожно мало, и они были из тех, кто, отснявшись в паре сцен, тут же сбегает за легкими деньгами. Бездарные, но имеющие наглость обсуждать других за глаза.

Лю Жуюнь презирала их всей душой и, сказав это, ушла, не оглядываясь.

Проходя мимо Гу Ли и Ши Юя, она замедлила шаг — было бы ложью сказать, что ей не любопытно.

Лю Жуюнь всегда была прямолинейной, поэтому просто села напротив них и открыто помахала рукой:

— Привет.

Гу Ли поднял на нее холодный взгляд.

Ши Юй, напротив, проявил интерес. Ответив на приветствие, он искренне похвалил:

— Грим и костюмы в этом фильме отличные. У вас, госпожа Лю, глаза сегодня выглядят еще прекраснее, чем обычно.

Услышав это, Лю Жуюнь невольно коснулась своего макияжа и лучезарно улыбнулась:

— Вы меня знаете?

Назвав его господином, она осеклась — перед ней был скорее юноша, его лицо казалось совсем детским, а на фоне Гу Ли он выглядел еще более хрупким.

Ши Юй кивнул и с улыбкой ответил:

— Конечно, вы знаменитая актриса года, моя мама очень любит сериалы с вашим участием.

Лю Жуюнь смутилась от такой похвалы и отмахнулась:

— Какая там актриса года... Просто популярность высокая, вот и рейтинги растут. Таланта во мне особо нет.

Способность так легко признать это была свойственна только по-настоящему уверенным людям.

Она была права, репутация Лю Жуюнь была неоднозначной, ее вечно высмеивали как красивую куклу без актерских данных. Но за годы в индустрии она стала старшим товарищем, и Лю Жуюнь давно перестала принимать это близко к сердцу.

Она долго сдерживалась, но в итоге не удержалась и с любопытством спросила:

— Господин, а вы с Гу Ли кто друг другу?

Ши Юй приподнял бровь, подпер подбородок рукой и двусмысленно посмотрел на Гу Ли. Его глаза сияли, а алые губы растянулись в улыбке:

— Дорогой, скажи госпоже Лю, кем я тебе прихожусь?

Он улыбнулся так красиво, что Лю Жуюнь на мгновение потеряла дар речи.

Гу Ли замер с палочками в руках, посмотрел на Ши Юя долгим взглядом. Слова «партнеры по контракту» вертелись у него на языке, но, сорвавшись с губ, сократились вдвое:

— Возлюбленные.

Хотя она догадывалась, но, услышав это лично, не могла скрыть шока. Лю Жуюнь глубоко вздохнула:

— У вас такие теплые отношения. Особенно у тебя, Гу Ли, ведь сейчас у тебя карьерный взлет? Рискнуть открыто заявить об этом в такое время... Вы, должно быть, очень сильно любите друг друга.

Ши Юю эти слова пришлись по душе, он посмотрел на Гу Ли с нежностью:

— Правда? Я тоже так думаю. Спасибо вам.

Лю Жуюнь поспешно замахала руками и, не желая мешать влюбленным, поспешила удалиться.

Ши Юй с улыбкой проводил ее взглядом, а спустя мгновение тихо вздохнул.

Услышав звук, Гу Ли повернул голову:

— Ты расстроен?

— Да, — Ши Юй слегка прикусил свои красивые губы, и когда отпустил, они заблестели, — она играет главную роль. У вас ведь будут сцены с поцелуями? А-Ли, мне так неприятно.

Голос юноши звучал мягко, он ревновал совершенно открыто.

Заметив, что Гу Ли пристально смотрит на него, он внезапно рассмеялся, в одно мгновение став соблазнительным:

— Дорогой, ты ведь знаешь, как меня утешить.

<http://bllate.org/book/21592/2225553>